

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ

Седых Снежана Игоревна

студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, РФ, г. Владивосток

Лебединская Юлия Сергеевна

научный руководитель, старший преподаватель Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, РФ, г. Владивосток

В силу того, что наше поколение рождено уже в постсоветские годы, пытаться представить будущее российской экономики можно только при помощи исследования особенностей исторического пути нашей страны хотя бы периода 90-х годов. Исторический опыт России в своем роде уникален, поэтому общественно-политические процессы в динамике заставляют обратиться к истории страны, к особенностям ее развития для того, чтобы определить, в какой стадии своего движения в будущее находится государство сегодня.

Если проследивать становление советской страны в Российскую Федерацию, можно выделить несколько концепций двадцатого столетия, которые «отголоском» сказываются на социально-экономическом положении нашего государства в настоящее время.

В первой половине 1980-х годов характерной чертой экономики СССР был застой, стабильность с минимальным уровнем инфляции и отсутствием безработицы. Вместе с тем, на международной арене Советский Союз выглядел отсталым, регрессным, не пытающимся выдвинуться вперед в плане новых технологий. Он не мог идти в ногу с западным прогрессом в области таких нововведений, как микрокомпьютеры, телекоммуникации, современный сервис и прочие информационные технологии.

Перестройка во второй половине 1980-х годов, как считает большинство ученых и специалистов, тоже не дала ни экономического, ни политического решения накопившихся проблем. Так, по прогнозам американских специалистов, с 1980 по 2000 гг. ежегодные темпы прироста ВВП в СССР должны были составлять 3,15 %, сельского хозяйства — 2,5 %, промышленности — 3,69 %, потребление на душу населения — 2,03 %. Вхождение экономики СССР в депрессию в ту пору предопределило объективную необходимость глубокого реформирования экономической системы. С учетом вероятного положительного эффекта развития частного сектора в стабильной экономической среде, равно как и целенаправленного стимулирования роста, в ключевых отраслях, при проведении разумной экономической политики были основания ожидать продолжения депрессии с «нулевым ростом» в 1992—1994 гг. с последующим оживлением в 1995—1996 гг. и выходом на установленный рост с ежегодным темпом до 7 % с 1997 года. С таким прогнозом надо было предпринимать какие-то меры, выходить на новый уровень развития экономики. На этом фоне забрезжил перестроечный процесс с уклоном на приватизацию, переходом государственной собственности в частную.

К концу 1991 г. «стихийная приватизация (перестройка)» уже властвовала повсюду. По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосударствления не существовало. Во время перестройки захват государственности шел по двум схемам: 1) имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества; 2) государственное имущество становилось частной

собственностью в результате проведения нехитрой операции «аренды с выкупом».

В первом случае производились хищения неограниченных размеров, потому что вновь созданные акционерные общества тут же вносятся в какие-нибудь другие акционерные общества, и в составе этих обществ они еще раз оцениваются, и переоцениваются, и вновь что-то организовывается и т. д. Через два-три года оборота появляется такая хитрая категория, как «добросовестные приобретатели».

Во втором случае в договоре аренды плата устанавливается мизерная и все уходит по карманам. Но именно перестройка привела страну к подлинной рыночной экономике, и с этой точки зрения она имела определенное положительное историческое значение. Принятые Постановление Совета министров СССР «О развитии арендных отношений» и закон «Об аренде» сыграли важную и огромную роль в первоначальном формировании предпринимательской среды в России.

При оценке объемов такой спонтанной приватизации было невозможно отделить легальное от нелегального, потому что не было единой формы учета. Не было даже места, где бы регистрировались все арендные договоры. Вместе с тем обширная приватизация шла в интересах какой-то особой элитной части населения. Безусловно, захват собственности осуществляется в интересах наиболее сильных — представителей партийной, директорской, региональной и отчасти профсоюзной элит. Государство не получило ничего: бюджетные интересы в ходе приватизации не учитывались никак.

Приватизация государственной собственности в России — широкомасштабный, сложный и противоречивый процесс, который вызывает острые теоретические и политические дискуссии, является предметом споров в самых широких кругах общественности. Во времена перестройки актуальными были проблемы внутрихозяйственного расчета, совершенствования хозяйственного механизма, демократизации общенародной (государственной) собственности и другие нюансы, находящиеся в рамках политико-экономических проблем социализма. На этом фоне в обиход входят такие понятия, как «разгосударствление» и составляющие его категории: аренда государственного имущества и производственные кооперативы.

Экономическая реформа набирала обороты. На высшем уровне в июне 1989 г. была создана Государственная Комиссия по экономической реформе, которая в октябре 1989 г. представила программу, где впервые был официально сформулирован отказ от основных социалистических догм: признан приоритет рынка над планом. В программе говорилось о том, что для эффективного рынка необходимы свободные цены и конкуренция, создание фондовых бирж, конвертируемая валюта и т. д. Вместе с тем эта программа предполагает не взрывную волну подъема экономики, а постепенное проведение экономических реформ.

Бывший СССР отличается от других стран мира прежде всего проведением двух социальных революций 1917 и 1991 годов, приведших к смене социально-экономической формации. Утверждение о том, что победа демократии в России и принятие Конституции 1993 года вернули нашу страну к цивилизации, является ошибочным. В конце 90-х Россия находилась в периоде полураспада, в поиске нового формата — «справедливости для большинства», что позволяло адекватно воспринимать действия федеральных властей как бы позитивных, но как правило, направленных на укрепление собственной власти и окончательный распад страны.

Не исключалась вероятность, что распад страны являлся необходимым условием для становления новой России — страны формата общественно-политических отношений, сложившихся в рамках Конституции 1993 года. «Трансформация политической системы страны направлена на полную консолидацию элиты и становление нового российского феномена, который можно назвать пенитенциарно-бюрократической демократией. Важнейшую роль в жизни страны играют прокуратура и суды, что позволяет оценивать уровень пенитенциарности политической системы страны термином «судофрения». В рамках пенитенциарно-бюрократической демократии единственной оппозицией власти, по вполне объективным причинам, становится народ» (Н. Бердяев).

Невероятная диспропорция в распределении собственности в России создала новый класс «обездоленных», в который входят по оценкам экспертов не менее 80 % граждан России.

Взаимопонимание между властью и народом полностью базируется на бездействии и равнодушии народа, что не позволяет говорить о долгосрочности данного положения. «Холодная гражданская война» между бюрократией, победившей в стране в результате событий 1991—2004 годов, и народом ускорило процесс поиска новейшей идеи в формате «справедливости для большинства». «Новые обездоленные» — это те же «малоземельные крестьяне» начала XX века и именно они становятся опорой нового Российского государства.

Новые направления и концепции XXI века стали актуальными с 2012 года, когда этнокультурная глобализация и постдемократия явились реальными альтернативами демократии и экономической глобализации с её ненасытной, беспощадной силой унификации, стандартизации и обезличивания.

«Нусогенный кризис» (это кризис, затрагивающий фундаментальные основы жизни человека и человечества в целом) российской властной элиты, все возрастающее революционное настроение в стране — это основные признаки перемен. Становление новой России — это прорыв в желаемое будущее. А будущее России находится в полном соответствии с известным выражением А. Бенкендорфа: «Прошедшее России удивительно, её настоящее более чем великолепно, что же касается её будущего — оно выше всего, что только может представить себе самое пылкое воображение».

Как известно, в течение 1991—1998 г. ВВП сократился почти наполовину, уровень жизни населения сильно снизился, около трети населения оказывается за чертой бедности. Несмотря на быстрые темпы роста с 1999 г., на протяжении нескольких лет экономическое развитие характеризуется как нестабильное из-за нерациональной экономической структуры, слабости экономики после радикальной реформы и хаотичной международной экономической обстановки.

ВВП России составил 5,4 % в 1999 г. после августовского кризиса 1998 г. В 2000 г. он достиг 9 %, а в 2001 г. снизился до 5 %, в 2002 г. — 4,3 %. Экономический рост в 2003 г. достиг почти 7 %, благодаря очень высоким ценам на нефть, газ и другие полезные ископаемые, а также благодаря влиянию экономического подъема в развитых странах, таких как США, Японии и страны Евросоюза.

Тем не менее, предприятия, превратившиеся в ходе массовой приватизации в акционерные общества, не повысили свою конкурентоспособность и эффективность. Причиной такого положения стало то, что реформирование в России не затронуло структурной перестройки экономики: она еще больше деформировалась в сторону добывающих отраслей.

Основную долю в ВВП России занимают такие отрасли как ресурсодобывающая промышленность и топливно-энергетический комплекс, при этом Россия обладает большим потенциалом в областях разработки программного обеспечения, информационной технологии. Экспорт наукоемких товаров в России занимает очень слабые позиции (в России — 0,3 %) в мировом экспорте наукоемкой продукции. В экономической структуре небольшой удельный вес занимают информационные и телекоммуникационные технологии. Затраты на научно-исследовательские работы и образование самые минимальные. Деформированная структура производства негативно влияет на структуру потребления, структуру инвестиций, структуру экспорта.

На развитие ситуации, приведшей страну к кризисному положению, повлияло множество факторов. Среди них наиважнейший — состояние экономики. Карл Маркс не зря говорил, что экономические отношения — это базис, а политическое устройство — не более чем надстройка. Если основа (базис) рухнет, то даже самая сильная и централизованная власть не спасёт государство от деградации и развала.

Состояние российской экономики в начале 21-го столетия не внушало ничего, кроме опасения. При всем стремлении к развитию, Россия всегда была и остаётся сырьевым придатком Запада. И если искусственно рушатся цены на энергоносители (а для этого существует множество способов), то и придуманное «благополучие» рассыпается, как карточный домик. Чтобы экономика перестала хромать, необходимо инновационное развитие промышленности, внедрение новых технологий. Для этого требуется, в первую очередь,

экономическая свобода. Но в свете сложившихся событий в стране правила игры диктуют зарвавшиеся монополии и жадные чиновники. Образовавшийся крупный бизнес, имея солидные связи, ещё как-то может чувствовать себя относительно уверенно. Вместе с тем мелкие и средние предприниматели существуют в этой системе кое как. Появляется болезненный диагноз, при котором, заработав более-менее приличные деньги, бизнесмены стремятся как можно быстрее вывести их из России. Таким образом, миллиардные средства, которые могли бы работать на страну, оседают в экономике других государств.

Как правило, перекосы в развитии экономики государства и усиление коррупции порождает массовое недовольство и создает революционную ситуацию. Большинство простых россиян со злобой и недовольством смотрят на растущее социальное неравенство и полную беззащитность перед лицом государственной машины. Народным массам надоел произвол чиновников и силовиков. Чем чреват русский бунт, мы хорошо знаем из учебников истории. Сложившаяся кризисная ситуация как политическая так и экономическая может послужить мощным катализатором для возникновения тотального бунта.

Тем более, что мировой кризис не закончился. Страны еврозоны и США находятся в незавидном положении, балансируя на грани дефолта. Если обвалится [доллар](#) — это вызовет цепную реакцию по всей планете. Так что говорить о росте мировой экономики пока не приходится. Вот только Китай держится бодрячком и по-прежнему клепаёт всё подряд: от ширпотреба до самолётов. Но экономический рост в отдельно взятой стране не может длиться бесконечно. Рано или поздно подъём сменяется падением. Уже сейчас эксперты говорят о перегреве китайской экономики. Однажды и она попадет под рецессию. Так что вероятность второй волны кризиса достаточно велика. Наивно надеяться, что нас это обрулит. Ведь российская экономика является частью мировой.

Чтобы продолжать развитие в системе глобальной мировой экономики, промышленности нужна благоприятная предпринимательская среда, хороший деловой климат: это налоговые и таможенные преференции, это наличие устойчивого и предсказуемого платежеспособного спроса на продукцию промышленности, в первую очередь, со стороны государства.

Список литературы:

1. Восленский М.С. «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза». — М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991.
2. С. Валентей. Контр инновационная среда российской экономики // Вопросы экономики, 2005 — 10.
3. Гайдар Е. «Наследие социалистической экономики: макро- и микроэкономические последствия мягких бюджетных ограничений». М.; 1999 г.
4. Гайдар Е. «Государство и эволюция», Москва, 1995.
5. Гайдар Е. «Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991—1997)». М., 2003.
6. Е. Гонтмахер, Т. Малева. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения. // Вопросы экономики, 2008 — 2.
7. С. Дзарасов. Российские «реформы» и экономическая теория // Вопросы экономики, 2002 — 7.
8. Тимошина Т.М. «Экономическая история России» — М., 3-е изд., 1999.
9. Явлинский Г.А. «Экономика России: наследство и возможности» — М.: ЭПИцент, 1995.
10. «Институциональные особенности экономических реформ в России» — сборник статей и научных докладов; М. 2000 г.; Раздел 1; Бренделева Е.А. «Теневая и неформальная экономика» «Вестник МГУ», 4 1993.
11. Большой экономический словарь Борисова А.Б.